

Глава 51: Возвращение в Коноху

После первого успешного эксперимента Дашеван провел одновременно 30 случаев отчаянных инъекций вируса. Кан также предоставил много сывороток за один раз, но все они были использованы Дашеваном. Если эта группа людей добьется успеха, и еще две группы тоже будут успешны, они смогут ввести сыворотку для Веревочного Дерева и Кана. Когда он находился на экспериментальной базе, Орочимару подошел к Кану наедине и попытался обменять у него тубик сыворотки вируса отчаяния, предложив взамен все свои сбережения в ниндзюцу. Однако Кан отказался от сделки и просто передал ему тубик сыворотки. Создание вируса отчаяния не составляло для Кана труда, не говоря уже о том, что у Орочимару сейчас не было ничего, что могло бы его остановить: запретного свитка он не видел, а ниндзюцу на его теле по-прежнему было основано на змеином ниндзюцу и побегах. Самой большой ценностью Орочимару был он сам; прошло около 40 лет с момента ведения блога, но Орочимару сам развил биотехнологии до уровня омоложения и клонирования человека. Такой персонаж, безусловно, был проклят знанием. Причина, по которой Орочимару стал злодеем и был ненавидим всеми, заключалась в том, что он не стал Хокаге. Если бы он изучил запретное искусство после того, как стал Хокаге, он мог бы стать таким же существом, как Хокаге второго поколения, возможно, даже превосходящим его в биологических исследованиях. В конце концов, стало предполагаться, что после того, как Орочимару стал Хокаге, он не будет склонен учиться. Когда Орочимару проводил серию анализов сыворотки, Цунаде и Кан также отправились в Коноху. Цунаде время от времени возвращалась в Коноху, так как у неё была задача по реформированию медицинской системы. Хотя многие дела продвигались в правильном направлении и с предложением Кана два плана осуществлялись довольно гладко, Цунаде все же хотела взглянуть на результат. Она не была похожа на Орочимару: хотя тот взял длительный отпуск, ей все еще приходилось выполнять некоторые задания уровня В или С с помощью теневых клонов. Что касается заданий уровня А и S, полагаться на теневых клонов было сложно, и Орочимару тоже не мог просто уйти. В глазах Орочимару эксперимент с вирусной сывороткой отчаяния был гораздо важнее задач Конохи. Вернувшись в этот раз, Цунаде собиралась принести веревочное дерево. Если вероятность успеха эксперимента высока, она снова создаст веревочное дерево ниндзя, а после инъекции сыворотки отчаянного вируса веревочное дерево может стать ниндзя, как и её дедушка. В этот момент Цунаде была очень благодарна Кану, и именно тогда Орочимару объяснил ей, почему должен уничтожить Землю и Камень. Выслушав его объяснение, Цунаде осознала свою наивность. К счастью, помощь Орочимару уберегла её от той же самой ошибки, что и у старика. Кан снова и снова отправлялся в Коноху, и Цунаде успокаивала его, говорила, что Кушина спрашивала о нем, и у Кана тоже были дела в Конохе. Он посетил семью Учиха и между прочим поделился некоторыми новостями с фармацевтом Ноно. Теперь он, вероятно, находился в черном списке Конохи, по крайней мере среди высокопоставленных лиц. Если он не сможет нанять ниндзя из клана Учиха в качестве охранников в Конохе, он будет чувствовать себя неуютно даже при простой прогулке. На этот раз его противники осмелились использовать Юн Рена против него, а в следующий раз планировали привлечь Анбу. — «Я не понимаю, почему у Кушины такие хорошие отношения с тобой. Должно быть, ты знаешь, что она хорошо ладит с членами своей команды. Эта маленькая девочка будет относиться к тебе как к семье», — пожаловалась Цунаде, приближаясь к Конохе. — «Я чувствую, что Кушина просила тебя в десять раз больше, чем меня». — «Забудь это, Цунаде, Кушина моложе, но не глупа», — ответил Кан, покачав головой. — «Я помню, Кушина была из далекой деревни. Когда она пришла в Коноху, её ненавидели со школьных времён. Нечто подобное случилось какое-то время назад...» Если это пройдет, то ничего страшного, но из-за Кана планы руководителей Конохи были разрушены, и теперь Кушина должна вызывать большие подозрения. Руководители Конохи, возможно, тоже начали беспокоиться о Кушине, но Узумаки Мито не смогла бы долго продержаться, у них не было других подходящих кандидатов, если только они не откажутся от Девятихвостого. Но никто не согласится отказаться от него — это глупый выбор. Девятихвостый возродился и был захвачен другими деревнями шиноби, что стало

невообразимой потерей для Конохи. Люди, такие как Сарутоби Хиизан, видели Узумаки Мито в режиме Девятихвостого, который был намного сильнее, чем сам Сарутоби Хиизан. Если они не сдадутся, то никто, кроме Кушины, не сможет стать Девятихвостым Жури. Когда Намикадзе Минато был на пике своей формы, он запечатал половину Девятихвостого, и его тело было парализовано, едва ли могла двигаться. У кого-то, обладающего особой чакрой, был большой шанс стать носителем Девятихвостого. Цунаде не могла ответить на вопрос о Кушине. Это была вина Конохи. Помолчав некоторое время, она вдруг наклонила голову и спросила: — «На этот раз я собираюсь в Коноху, и собираюсь пожить в клане Цяньшоу». — «Значит, это тебя беспокоит. Почему так радостно обещать?» Кан, не осознавая, что говорит, ответил: — «В конце концов, безопасность превыше всего. Я старался избегать неприятностей в Конохе, но не ожидал, что неприятности настигнут меня...» Цунаде некоторое время думала об этом, но так и не раскрыла личность Кушины. Хотя деревня не говорила об этом прямо, она была хорошо осведомлена о личности Кушины. У нее были такие же рыжие волосы, как у бабушки Мито, и Кушина время от времени упоминала, что ей нужно научиться искусству печати от бабушки Мито, плюс возраст бабушки Мито... Кушина должна была быть передана Конохе в качестве следующего Девятихвостого человека, Жури, но теперь Кушина была очень близка с Каном, человеком из далекой деревни. — «Старик, вероятно, поторопился сделать глупость и обидел двух человек, что за решение...» Цунаде не знала, что сказать Сарутоби Хиизан, и не могла придумать ничего, кроме как... глупый! — «Босс!? Вы действительно пришли!» Ближе к вечеру Кушина закончила скучный квест уровня D, который давно её занимал. Когда она вернулась домой и увидела Кана, то удивленно спросила. Однако Кушина подумала, что Кан не вернулся после столь долгого отсутствия. Он лишь попросил Цунаде-сан принести ей несколько подарков и даже оставил письмо. Кан не считал себя ее другом, поэтому был немного зол. Его лицо мгновенно потемнело с наивного солнечного выражения, и он направился к обеденному столу. Но прежде чем Кушина, нахмурившись, смогла заговорить, Кан указал на угол гостиной и сказал: — Простите, что долго не был. Это подарки, которые я привез вам. — Это все мое? — удивилась Кушина. — Кхе-кхе, ну, поскольку я была занята делами, ничего не могла сделать... Глаза Кушины загорелись от радости, когда она увидела кучу подарков высотой с нее саму. Однако она быстро осознала, что такое резкое изменение в настроении было слишком неожиданным, и ей вновь захотелось вернуться к угрюмому выражению презрения. Но подарки и Кан были здесь, и Кушина не могла притворяться. Она лишь старалась сдерживать смех, затем помыла руки и села за обеденный стол, ожидая ужина с Веревочным деревом и Каном. На этот раз Кан попросил принести шашлык из своего магазина, а Цунаде нужно было всего лишь открыть пакет и подать его на стол.